

Таким образом, считается необходимым закрепить общее понятие «контрафактные товары» в ст. 7 Закона Республики Беларусь № 129-З от 10 января 2014 года «О таможенном регулировании» положением следующего содержания: «контрафактные товары — товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности (объекты авторского права и смежных прав, права промышленной собственности), если перемещение таких товаров через таможенную границу Республики Беларусь или иные действия с такими товарами, находящимися под таможенным контролем, влекут за собой нарушение прав правообладателя, охраняемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь».

Список цитируемых источников

1. *Жарова, А. К.* Правовая защита интеллектуальной собственности : учеб. пособие [для вузов] / А. К. Жарова ; под общ. ред. С. В. Мальцевой ; Высш. шк. экономики. — М. : Юрайт, 2015. — 378 с.
2. *Косаренко, Н. Н.* Таможенное право : курс лекций / Н. Н. Косаренко. — М. : Волтерсклувер, 2014. — 240 с.
3. *Лопатин, В. Н.* Контрафакт как правовой институт защиты интеллектуальной собственности и обеспечения экономической безопасности / В. Н. Лопатин. — М. : Юрайт, 2014. — 260 с.
4. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-XII // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
5. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 мая 1996 г., № 370-XIII // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК 343.2

И. В. Графимчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕМУ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМИРЕНИЯ

Введение. Закрепленный в части 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) принцип неотвратимости ответственности, согласно которому каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности, не исключает возможности в отдельных случаях, предусмотренных законом, освобождения таких лиц от уголовной ответственности либо от наказания. Случаи, когда лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, предусмотрены в главе 12 УК [1, с. 440]. В частности, одним из видов освобождения от уголовной ответственности является освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК).

Основная часть. Так, в соответствии со ст. 89 УК, лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред [2]. Из содержания статьи вытекает, что освобождение от уголовной ответственности становится возможным в том случае, если обвиняемый и потерпевший примирились и обвиняемый загладил причиненный преступлением вред.

При этом из содержания ст. 89 УК вытекает, что первичным является именно примирение. Однако анализ судебной практики показывает, что примирение возможно только в том случае, если обвиняемый загладит причиненный преступлением вред. Согласие потерпевшего на примирение нельзя получить без совершения обвиняемым активных действий по восстановлению нарушенных преступлением прав, свобод и законных интересов потерпевшего, за исключением тех случаев, когда обвиняемый и потерпевший состоят в приятельских или родственных отношениях, являются супругами.

Приведем конкретный пример. Так, С., находясь дома у Ю., имея умысел на хищение денежных средств с банковского карт-счета Ю., тайно похитила из сумочки потерпевшей банковскую пластиковую карточку ОАО «АСБ Беларусбанк», после чего, реализуя свой преступный умысел, С. вставила указанную карточку в банкомат, после запроса компьютерной системой процессингового центра пин-кода С. ввела ставший ей известный пин-код карточки и запросила выдачу денежных средств в сумме 150 000 р., тем самым похитила указанные деньги с банковского счета Ю.

В ходе судебного следствия обвиняемая и потерпевшая заявили ходатайство о примирении. Потерпевшая отметила: «Вред мне возмещен, я примирилась с обвиняемой, в связи с чем прошу уголовное дело в отношении нее производством прекратить за примирением». В свою очередь обвиняемая отметила: «В настоящее время деньги я вернула потерпевшей, в содеянном раскаиваюсь и прошу уголовное дело в отношении меня производством прекратить за примирением с потерпевшей» [3]. Таким образом, обращаясь в органы, ведущие

уголовный процесс, с заявлением о прекращении уголовного дела в связи с примирением, потерпевшие указывают: «обвиняемый полностью загладил причиненный вред, и мы примирились». Исходя из этого считаем, что возмещение вреда, причиненного преступлением, предшествует примирению между обвиняемым и потерпевшим.

Вред, причиненный преступлением, бывает как материальным, так и моральным [4]. Органы, ведущие уголовный процесс, должны обращать внимание на то, что применение любого физического насилия или же причинение имущественного ущерба влечет за собой психические переживания, волнения, а нередко и психические травмы. Исходя из этого органам, ведущим уголовный процесс, необходимо учитывать, что в процессе примирения обвиняемым в полном объеме должен быть возмещен не только имущественный, но и моральный вред в целях восстановления нарушенных прав потерпевшего [5, с. 165].

Поскольку различными преступлениями причиняется различный по характеру вред, постольку могут различаться и формы заглаживания соответствующего вреда. Закон не предписывает в императивном порядке, каким образом должен быть компенсирован ущерб от преступления, что означает передачу этого вопроса на усмотрение потерпевшего и виновного [6, с. 564]. Заглаживание вреда может быть выражено в том, что обвиняемый устранил наступившие негативные последствия своего деяния; возместил потерпевшему имущественный вред; компенсировал моральный вред; передал потерпевшему определенные вещи и ценности взамен утраченных; обеспечил ремонт имущества, пострадавшего в результате преступления; принес извинения в форме, устраивающей потерпевшего, и т. д. Заглаживанием вреда является также предотвращение обвиняемым вредных последствий своего деяния или увеличения их размера; оплата необходимой медицинской помощи, реабилитации, санаторно-курортного лечения, лекарств и т. п. [7, с. 74].

Также представляется необходимым обратить внимание на то, что в случае совершения преступления лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, но не достигшим совершеннолетия в соответствии с п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 28 июня 2002 года № 3, причиненный преступлением материальный и моральный вред подлежит возмещению непосредственным причинителем вреда. Родители, усыновители, попечители этого лица несут ответственность в том случае, если у несовершеннолетнего нет достаточного заработка или имущества для возмещения вреда и если они не докажут, что вред возник не по их вине [8]. Но если же преступление совершено совершеннолетним лицом, то в соответствии с принципом личной ответственности виновного причиненный преступлением вред должен быть ликвидирован именно обвиняемым, а не его близкими родственниками или иными заинтересованными в освобождении обвиняемого лицами. Таким образом, именно активные действия самого обвиняемого могут являться основанием для освобождения от уголовной ответственности в результате примирения с потерпевшим.

Если соглашение между потерпевшим и обвиняемым по поводу формы и суммы компенсации не достигнуто, примирение не может считаться состоявшимся. Важно также, чтобы заглаживание вреда было добровольным и правомерным [9, с. 103].

В свою очередь Р. А. Серета отмечает: «Примирение может считаться достигнутым, когда указанные действия привели к желаемому результату — прощению обвиняемого потерпевшим, восстановлению нормальных взаимоотношений, прекращению вражды. Кроме того, результатом примирения для потерпевшего может явиться заглаживание причиненного ему вреда (если он поставит такое условие перед виновным)» [10, с. 179]. Представляется, что результатом примирения должно являться заглаживание причиненного потерпевшему вреда. Вред, причиненный преступлением, должен быть возмещен в полном объеме вне зависимости от того, поставил ли потерпевший такое условие или нет, в чем и заключается суть восстановления прав потерпевшего.

Заключение. На основании всего вышеизложенного содержание ст. 89 УК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» представляется необходимым изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно загладило причиненный преступлением вред и примирилось с потерпевшим.»

Список цитируемых источников

1. Саркисова, Э. А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э. А. Саркисова ; Акад. М-ва внутренних дел Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД, 2014. — 559 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
3. Архив суда Барановичского района и г. Барановичи за 2015 г. — Дело № 15122050957/15.
4. Быстрова, А. Э. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [Электронный ресурс] / А. Э. Быстрова // Минская областная коллегия адвокатов. — Режим доступа: <http://moka.by/index.php>. — Дата доступа: 19.10.2017.
5. Трафимчик, И. В. Порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / И. В. Трафимчик // Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Барановичи, 11—13 мая 2017 г.) / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т, Белорус. респ. фонд фундамент. исследований ; под науч. ред. М. В. Андрияшко. — Барановичи : БарГУ, 2017. — С. 164—166.

6. *Бабий, Н. А.* Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. — 688 с.

7. *Зайцева, Л. Л.* Примирение с потерпевшим — альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта / Л. Л. Зайцева // Суд. весн. — 2011. — № 3. — С. 71—77.

8. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 // Верхов. Суд Респ. Беларусь. — 2017. — Режим доступа: http://www.court.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/non18/. — Дата доступа: 15.10.2017.

9. *Смирнов, А. В.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под ред. А. В. Смирнова. — Изд. 5-е, перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. — 992 с.

10. *Серета, Р. А.* К вопросу о понятии примирения в уголовном праве / Р. А. Серета // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. ст. / редкол.: В. М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. — Минск, 2009. — С. 175—182.

УДК 336.717

А. А. Тришина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВАЯ ОХРАНА БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Категория «банковская тайна» является одним из центральных понятий банковского законодательства, поскольку относится ко всем банковским сделкам кредитных организаций и Национального банка Республики Беларусь, а возникающие правоотношения определяют правовой режим банковского права как комплексное правовое образование. Определение юридической сущности данной категории важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку банковские работники ежедневно сталкиваются с вопросами применения правовых норм, обеспечивающих защиту сведений, составляющих банковскую тайну [2, с. 63].

Большинство клиентов белорусских банков не хотят, чтобы кто-то знал о наличии и размере их капиталов. А государство в лице уполномоченных органов, напротив, желает знать об этом. Интерес государства к указанной информации продиктован двумя основными причинами: возможностью контроля над уплатой налогов; возможностью эффективного поиска доходов, полученных незаконным путем.

Значимость данной проблематики очевидна, так как в свете активизации борьбы с легализацией доходов, полученных незаконным путем, актуализируются вопросы о содержании банковской тайны, об определении перечня субъектов, которым может предоставляться соответствующая информация, о порядке истребования и предоставления такой информации.

Основная часть. Согласно ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь (БК) [1] сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке, являются банковской тайной и не подлежат разглашению.

Законодатель не пошел по пути детального перечисления лиц, обязанных хранить банковскую тайну, так как, каким бы полным этот список не был, он все равно не смог бы объять всех, тем более что законодательные акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов, не вменяли им обязанность по сохранению банковской тайны [4, с. 69].

Банковским законодательством определен перечень субъектов, которым может предоставляться информация, составляющая банковскую тайну:

1) сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самому клиенту или его уполномоченному представителю на основании письменного согласия, а также лично представленному банку, — любому третьему лицу в объеме, необходимом для выполнения договора оказания аудиторских услуг, — аудиторским организациям (аудиторам), оказывающим аудиторские услуги, а также в следующих случаях: судам — по находящимся в их производстве делам; судебным исполнителям — по судебным постановлениям и иным исполнительным документам, находящимся в их производстве; прокурору или его заместителю, а также с санкции прокурора или его заместителя органам дознания и предварительного следствия — по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам; с санкции прокурора или его заместителя — специальными подразделениями по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел; органам Комитета государственного контроля Республики Беларусь; органам государственной безопасности Республики Беларусь; налоговым и таможенным органам; нотариусам для совершения нотариальных действий; Национальному банку Республики Беларусь.